

Конечно, что ещё больше заставляло Ань Цзялуня чувствовать абсурдность ситуации, так это то, что он точно где-то видел такие глаза. Пока он не заметил в глазах собаки мелькнувший красный свет, он не вспомнил, что действительно видел такие глаза — у того молодого аномального зверя, его первого противника на бойцовой арене. Молодой аномальный зверь с ментальной мутацией... Вот почему... вот почему взгляд был таким выразительным. Интеллект того зверя почти не уступал человеческому, по крайней мере, он умел притворяться мёртвым на арене. До своего возрождения Ань Цзялунь не только не видел такого, но даже не слышал.

Но этот... размер не совпадает. Никогда не слышал, чтобы аномальные звери могли менять облик. Даже мутировавшие не настолько фантастичны. И разве того молодого зверя не купил Бай Люгуан и не отправил обратно на его родную планету? Как он может быть здесь?

Словно читая мысли Ань Цзялуня, взгляд в глазах собаки снова изменился.

«Угадал, но без награды!»

Ань Цзялунь поклялся бы, что действительно увидел это в глазах собаки. Когда он был уже на грани паники, в глазах собаки снова мелькнул красный свет. Он почувствовал лёгкое головокружение, возможно, всего на долю секунды, но в следующий момент он остолбенел.

Собака исчезла, а на её месте оказался тот самый молодой аномальный зверь. Его тело длиной почти в метр заполнило узкий переулок, создавая ощущение тесноты. Пасть слегка приоткрылась, и дыхание зверя несло в себе уникальный запах, не то чтобы неприятный, но определённо опасный.

— Ты... ты... ты... — запинаясь, Ань Цзялунь вдруг понял. — Ах да, ты же с ментальной мутацией... Твои мысленные волны могут проецироваться, влияя на восприятие других. Ты не меняешь облик, просто, когда я смотрю на тебя, твои мысленные волны искажают моё восприятие, и я автоматически вижу тебя как собаку...

Ну конечно, где это видано, чтобы собака могла в мгновение ока расправиться с группой хулиганов. У собаки лапы тоньше, чем трубы. Но если это аномальный зверь, даже молодой, одним ударом он мог бы уложить всех хулиганов. Вспоминая тот бой на арене, когда у того зверя были закованы задние лапы лазерными замками, он сам чуть не погиб под его когтями. Хотя, если подумать, тот зверь с его невероятно высоким интеллектом, вероятно, всё-таки пощадил его.

Глаза молодого зверя изогнулись, как полумесяцы, ясно выражая: «Ты умный человек».

Ань Цзялунь невольно скривился. Ему не хотелось получать похвалу от молодого аномального зверя.

— Спасибо, что спас меня... — Он должен был бы испытывать настороженность, но к этому зверю он действительно не мог испытывать враждебности, только благодарность и недоумение. — Но разве тебя не отправили обратно?

Уголок пасти зверя скривился, как бы подражая ему, выражая явное пренебрежение, а глаза снова округлились.

Ладно, ты сбежал с корабля. Ань Цзялунь почесал затылок, и вдруг понял, почему Бай Люгуан несколько раз пытался связаться с ним. Вероятно, он хотел рассказать об этом, но Ань Цзялунь никогда не давал ему шанса.

— У-у...

Зверь заметил, что он отвлекся, и глаза его стали ещё круглее, выражая ещё больше эмоций. Ань Цзялунь смотрел в них некоторое время, прежде чем понял.

— Ты говоришь, что сбежал и всё это время ждал меня возле «Лазурного сердца»?

Глаза зверя снова стали полумесяцами.

— Зачем ты ждал меня?

— Что, ты хочешь идти за мной... Нет, пожалуйста, я не смогу тебя содержать...

— Я вернусь, а ты уходи, осторожнее, чтобы никто не узнал твою истинную сущность...

— Эй, не следуй за мной, я правда не смогу тебя содержать...

Вернувшись в общежитие, Ань Цзялунь, который должен был бы рухнуть на кровать, из последних сил начал считать деньги на своей карте звёздных кредитов. Ситуация была чуть лучше, чем он ожидал: Чэн Аньци только что выплатила ему полугодовую премию. Хотя сумма была небольшой, она всё же спасла его карту от полного опустошения. Но суровая реальность заключалась в том, что теперь, помимо необходимости кормить свой всё растущий аппетит, у него появился ещё один, гораздо более внушительный потребитель — молодой аномальный зверь, который, без сомнения, ел больше, чем свинья. Единственное, что могло немного утешить его, это то, что зверь, похоже, был не привередлив в еде.

Да, совсем не привередлив. Он даже ел пластиковые контейнеры, твёрдые как камень. Интересно, ест ли он настоящие камни? Ань Цзялунь с бесконечной надеждой фантазировал на этот счёт.

Объяснять что-то аномальному зверю было явно бесполезно. И всё же, зверь оставался зверем, даже молодым. Пока аномальные звери и люди борются за жизненное пространство, они всегда будут несовместимы. Хотя этот молодой зверь казался очень дружелюбным, Ань Цзялунь всё же должен был быть начеку, чтобы избежать возможной трагедии: чтобы кто-то не стал его добычей, или чтобы зверя не убили.

После тщательного обдумывания он всё же решил оставить зверя, но привести его в военную академию «Белая лошадь» было невозможно. Поэтому он устроил его на свалке неподалёку от ремонтной станции, где был большой открытый склад, рай для бездомных кошек и собак. Затем он заключил с ним три правила.

Первое: нельзя есть людей.

Второе: всё равно нельзя есть людей.

Третье: категорически нельзя есть людей.

Когда молодой зверь согласился с правилами, его невинные влажные глаза выражали обиду. Разве люди вкусные? Он и не собирался их есть. Затем он нырнул в импровизированное укрытие, которое Ань Цзялунь для него соорудил, и заснул. С тех пор как он сбежал с корабля, он давно не спал, каждый день прячась в тёмных углах и наблюдая за входом в «Лазурное сердце». Он знал, что рано или поздно встретит этого единственного человека, который не испытывал к нему враждебности, и привяжется к нему. Только рядом с этим человеком он

чувствовал себя в безопасности, потому что знал, что тот не причинит ему вреда.

Но сооружение временного укрытия полностью вымотало Ань Цзялуня. Даже питательный обед не смог восстановить его силы. Хотя зверь мог заставлять людей видеть его как собаку, на самом деле он был аномальным зверем длиной более метра, поэтому временное укрытие было гораздо больше обычного собачьего домика. Учитывая необходимость безопасности и скрытности, это потребовало от него много усилий и умственной работы. Когда он вернулся в общежитие, было уже почти полночь, и он едва успел до закрытия ворот академии.

Это был просто ужасный день. С такими мыслями он, наконец, заснул, считая звёздные кредиты.

— Дженни, доброе утро, закажи мне четыре порции органической пищевой пасты... Нет, лучше восемь...

Прекрасное утро, птицы весело щебечут за окном, но юноша в общежитии был подавлен. Ему снова захотелось считать деньги. Зарабатывать, зарабатывать, зарабатывать, иначе он действительно не сможет прокормить два рта.

Неужели придётся сделать подпольную арену вторым источником дохода? При этой мысли у Ань Цзялуня дёрнулся уголок рта. Зарабатывать, рискуя жизнью, было слишком большим стрессом для него, который после возрождения хотел лишь спокойной жизни.

Подумаю об этом позже, пока на карте ещё есть деньги. Умывшись и просмотрев полчаса материалов, Ань Цзялунь отправился в медпункт навестить Лу Вэя. Юноша, похожий на обезьяну, был прикован к кровати Хань Цином и уже начал сходить с ума от скуки, ворочаясь так, что кровать чуть не развалилась.

Покинув медпункт, он посмотрел на время. До работы на ремонтной станции оставалось полтора часа. Подумав, Ань Цзялунь отправился на гравитационную тренировочную площадку. Через час, весь в поту, он побежал на станцию, попутно отнеся ещё четыре порции органической пасты молодому зверю.

Зверь втягивал пасту, явно недовольный. Пластиковые контейнеры были вкуснее.

— Будешь со мной — будешь есть то же, что и я. — Ань Цзялунь нахмурился, бросил это и ушёл.

Днём на ремонтной станции было оживлённо. Едва Ань Цзялунь надел свою серую рабочую форму, как заметил, что вход на станцию заблокирован рядом одинаковых мехов. Посчитав, он увидел, что их ровно сто — целый отряд. Конечно, все они были гражданскими мехами.

<http://bllate.org/book/16692/1532303>